

Глава 2. (часть 2)

В любом случае Казуки решил идти до конца и сделать всё что сможет – всё, чтобы избежать смерти.

Норман был ошеломлён его взглядом, в котором скрывалась столь упрямая решительность. Он никогда раньше не видел, чтобы у мальчика был такой взгляд.

- Клара это та служанка, верно? Ублюдок, ты что, хочешь чтобы я ещё и спасти её попытался?

...И Казуки мгновенно пожалел что открыл свой рот.

На самом деле он хотел сказать лишь: «Клара-сан – это та служанка из недавнего инцидента, верно? Я бы и вправду хотел ей помочь, но открыто действовать, как понимаешь, я не могу.» Насколько же "вольным" должен быть перевод, чтобы в итоге фраза оказалась в таком виде?

Естественно выражение Нормана омрачилось, словно он был удручён таким ответом.

«Твою мать!»

Казуки чуть ли не всем своим естеством почувствовал что течение разговора повернулось совсем не в ту сторону. Такими темпами его «очки ненависти» только увеличатся.

И пытаясь кое-каково сгладить такой исход, он отчаянно попытался выдать слова...

- Если хочешь помочь - для начала сделай хоть что-нибудь сам. Я выслушаю тебя позже.

- Тогда....!

- Что за заноза... Выметайся уже!

Казуки, разволновавшись что из его рта вырывалось куда больше оскорблений чем он ожидал, оборвал Нормана на полуслове и выставил того за дверь.

Но заметив что уходя, тот выражает какую-то благодарность даже после такого с ним обращения, Казуки мог лишь вздохнуть с облегчением - всё таки его желание сотрудничать каким-то непонятным образом всё же было донесено.

Бросившись на кровать и глядя в потолок, Казуки глубоко задумался - он был слишком беспечен.

Теперь он не может взять назад свои слова. Похоже, пока этот чёртов синхронист будет царствовать над его языком, изменить "лишь немного" исход, не понизив мнение о себе ещё больше...будет просто дьявольски трудной задачей.

Даже если это и правда, не может же он просто сказать: «Хах, как и ожидалось - сдаёмся?». Если учитывать худший вариант, то смерть в этом мире будет означать и смерть самого Хисагавы Казуки - что его, как бы, немного беспокоит. Есть ещё вариант что он вернётся обратно в свой мир после смерти здесь, но корову на это он ставить не стал бы - риск, как бы, уж слишком велик.

И так, пока у него не появится какая-нибудь зацепка о том, как сбежать из всей этой "ситуации", лучшим планом чтобы выжить в роли Гарольда Стокса будет следовать оригинальной истории, параллельно изо всех сил стараясь избегать ублюдочного поведения.

Таким образом, с ситуацией, приближённой к оригинальной истории, если он продолжит внимательно наблюдать за течением событий, то сможет в итоге и понять действительно ли этот мир был миром «Brave Hearts», или же миром, сделанным лишь чтобы на него походить.

Итак, что теперь Казуки должен сделать, так это собрать информацию дабы понять текущую ситуацию вокруг.

И восстановив наконец немного энергии под сиянием своего "алмаза надежды", Казуки встал с кровати и начал рыться в ящиках и обыскивать книжные полки.

Покончив же с этим, кроме обычных предметов он также обнаружил вещи, которые встречались и в игре.

Практически все книги были связаны либо с магией, либо с биографиями – хорошо, впрочем, иллюстрированными. Спецлитература для детей фэнтези-мира? К счастью, книги были на японском, так что Казуки без проблем мог их прочесть.

Может на обратной стороне этого мира можно найти надпись «Сделано в Японии»?

Быстренько покончив с обыском, он вышел из комнаты. ...Чтобы поговорить с Кларой.

Он подозвал закованного в доспехи солдата, что топтался неподалёку.

- Эй ты.

- Да сэр!

Солдат встал на одно колено и поклонился.

Кстати, он решил таки перестать волноваться о своей манере речи во всех и каждом разговоре.

- Веди меня в подземелье, где держат служанку Клару.

- ...В подземелье?

- Что? Если ты против, я конечно же тебя внимательно выслушаю.

- Сэр! Прошу за мной!

Солдат быстро зашагал впереди. Доспехи в мраморном коридоре гревели как целый оркестр безумных барабанщиков. ...Похоже это сильно будет мешать если он начнёт расхаживал в этом по поместью ночью.

Некоторое время Казуки просто следовал за солдатом.

Наконец они прибыли к на вид вполне себе заброшенному зданию высотой примерно метра в 3, сделанному из камня и располагающемуся за поместьем.

- Подземелье, сэр.

- Сколько там держат человек?

- ...Эм, пока что там должен содержаться лишь один заключённый, но.....

Если так, то там будет только Клара. Для Казуки это было весьма удобно.

- Ты останешься здесь и смотри чтобы никто не входил внутрь.

- С-, слушаюсь.

Оставив солдата у входа, Казуки в одиночестве зашёл в здание через деревянную дверь.

- Га, Гарольд-сама!? Уо!

В узкой комнатке, похожей на пост охраны, находился ещё один солдат...да - скорее лежал на стульях, выстроенных в линию, и всем своим видом показывая как он любит свою работу.

Поспешно пытаясь вскочить, солдат не удержался и упал на пол. Казуки его проигнорировал и протянул руку к железной решётке, что была вмонтирована в стену слева от него и, похоже, вела в подземелье. Но когда он за неё потянул, то обнаружил что та заперта.

- Ключ давай.

- С, слушаюсь!

Солдат отдал Гарольду один из ключей, что висели на стене. Тот вставил ключ в замочную скважину, повернул и решётка с лёгкостью отворилась.

- Я хочу поговорить с заключённой. ...Даже не думай входить.

Прояснив ему этот немаловажный момент, он спустился по лестнице в подземелье, не забыв прихватить ключ с собой.

Лестница была тёмной и даже сами ступеньки было сложно разглядеть. Спустившись же на 10 с чем-то ступеней вниз, он наконец достиг тюрьмы.

Сама тюрьма состояла из 4-х камер – по 2 с каждой стороны. В каждой камере было что-то наподобие лежанки, сделанной из сена, и простой "туалет" у всех на виду. На стене напротив входа находилось маленькое окошко – около 20см в высоту и 30 в ширину, так что некоторое количество света сюда всё же проникало.

Казуки остановился напротив камеры в дальнем правом углу комнаты, в которой находилась Клара.

- Твоё имя Клара Эмерел, так?

- Гарольд-сама....?

Казуки стоял так, что Клара не могла разглядеть его лица.

Мрак скрывал его до такой степени, что она могла разглядеть лишь небольшой силуэт человека и услышать его голос.

Однако в её голове зародилось сомнение...

Почему он здесь?

- Возможно.... Уже время?

Её голос дрогнул.

Подопытная для его новой магии. Стоящий перед ней мальчик определённо сказал тогда именно эти слова. Подумав, что время уже пришло, лицо Клары окрасил ещё более глубокий оттенок отчаяния.

Но донёсшийся от Гарольда ответ радикально отличался от её ожиданий.

- Если так уж хочешь - могу устроить всё и сейчас. Но я здесь по другому поводу.

Гарольд сложил руки на груди и опёрся спиной о прутья камеры напротив.

Она подумала, какое ещё дело могло привести его сюда. Она работала в этом поместье уже целых два года и разговоров с Гарольдом у неё было бессчётное количество, но сейчас ей ничего не оставалось, кроме как склонить голову набок в недоумении.

- По другому... поводу?

- Просто хочу кое-что подтвердить. Всё что тебе нужно - это отвечать на мои вопросы без какой-либо лжи и утайки.

-Хорошо, я отвечу на все...вопросы.

Вся готовность Клары отвечать на его вопросы выразилась лишь в слабом кивке. Сейчас его поведение совершенно отличалось от обычного. Её прямо поглотила атмосфера вокруг Гарольда, который излучал спокойствие и собранность, не приставшие его возрасту.

- Из кого состоит твоя семья?

- У меня есть единственная дочь.

- Её имя?

- Её зовут Колетт.

- Что насчёт кровных родственников или близких, кроме неё?

- Я покинула родной город с мужем - хотя по правде говоря мы просто сбежали, так что... И с тех пор я не могла более общаться со семьёй. А 3 года назад, из-за болезни...мой муж.....

«Так вот почему у Колетт не было родственников кроме её матери».

Цель допроса заключалась в том, чтобы сравнить и, если надо, исправить его знания об оригинальной истории.

Клара же была сбита с толку такими вопросами, которые не имели, казалось бы, ничего общего с её наказанием, но Казуки не обращал на это внимание и настойчиво продолжал свой допрос:

- Возраст твоей дочери?

- В этом году ей исполнится 9.

- У тебя есть какой-либо опыт в боевых искусствах или магии?

- Нет, ничего такого.....

Всего это заняло несколько минут. Казуки безразлично задавал вопросы. Исход же оказался скорее хорошим.

Вся информация, касающаяся Клары, была идентична известной уже Казуки версии. Итак, он получил всю информацию, которую на данный момент вообще мог добыть, и теперь он может наконец решить что делать дальше.

- На этом всё. Ну что ж.

- Пожалуйста, подождите.

Клара взмолилась, пытаясь остановить Казуки, который собрался было уходить.

-Чего тебе?

- Если я умру, то моя дочь... Колетт будет совсем одна. В таком возрасте она не сможет даже выжить в одиночку.....

Клара говорила это со слезами на глазах.

- Поэтому, после моей смерти, умоляю, позаботьтесь о ней! Она не сделала ничего плохого. Прощу, умоляю....!

Вместо заботы о своей собственной жизни, она волновалась о судьбе своей дочери и молила, кланяясь и пресмыкаясь перед тем, кого должна ненавидеть до глубины души.

...Если бы это был настоящий Гарольд, он, возможно, рассмеялся бы над такой сценой.

Но Казуки был другим. Сейчас он ясно чувствовал безусловную любовь матери к своему чаду. Казуки не мог высмеивать мать, которая молила о счастье своей дочери вместо того, чтобы беспокоиться о своём собственном благополучии. Теперь он был убеждён, что для Колетт она была человеком, заменить которого попросту невозможно.

И убить такого человека было равноценно невозможно.

- Отвратительно. Этот внешний вид и эта несусветная тупость. До чего может довести бессмысленные и бесполезные страхи и тревоги.

- Это, что вы хотите этим.....

Но так и не ответив на вопрос Клары, Казуки зашагал прочь. Если ещё хоть минуту тут пробудет, то, казалось, просто разрыдается от сочувствия...

Повернувшись к ней спиной, он лишь коротко бросил:

- Если уж так сильно её любишь... больше никогда не отпускай.

Вскоре затих и звук шагов и послышался звук запираемой решётки у входа в подземелье.

Клара пустыми глазами смотрела во тьму, в которой растворился Гарольд, всё пытаясь осмыслить оставленные им слова.

- Это отчаяние лишь бессмысленная тревога..? Я вновь смогу обнять Колетт..? Вот этими руками...?

Никто не мог ответить её шёпоту и эти слова канули во тьму. ...Она не знала почему, но теперь

эта тишина казалась ей даже ласковой.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/60508>